

Блокадный Эрмитаж. Искусство оставаться людьми.

В Эльхотовском многопрофильном колледже провели мероприятие "Блокадный Эрмитаж. Искусство оставаться людьми!".

Преподаватель истории Белла Мильдзихова провела для студентов экскурс в жизнь одного из главных культурных сокровищниц страны - музея "Эрмитаж", рассказав о том, как сложилась судьба музея в годы блокады Ленинграда.

Б.Х. Мильдзихова:

- Уже на второй день Великой Отечественной войны (1941-1945) Эрмитаж начал готовить сокровища к отправке.

Интересно что подготовка к эвакуации началась еще в 1938 году. И когда война началась, тысячи ящиков и упаковочный материал как-то незаметно появились в Эрмитаже. Водители заранее знали, какие ящики и к какому подъезду подвозить. Всё было очень хорошо спланировано: была подготовлена вся необходимая документация, составлен график очередности и места упаковки, разработан маршрут их транспортировки – по какой лестнице спускать, через какой подъезд и когда выносить, и так далее.

Днем и ночью из Эрмитажа раздавались удары молотков, словно на похоронах.

1 июля 1941 года поездом до Свердловска из музея было вывезено 500 тысяч экспонатов (или 1118 ящиков).

Второй эшелон по этому же пути отправился 20 июля: в нём было 700 тысяч предметов, имеющих культурную ценность, а это 1422 ящика.

Третий, последний, из Ленинграда не ушёл - 8 сентября 1941 года закрылось кольцо блокады. В годы войны не было утеряно ни одного уникального экспоната. Уцелели даже те культурные ценности, которые остались в Ленинграде.

Практически все картины вывезли в Свердловск, отправить туда рамы оказалось невозможным, и директор Эрмитажа академик Иосиф Абгарович Орбели распорядился их не трогать, пусть висят на своих местах. Мудрое решение, благодаря которому впоследствии удалось восстановить всю экспозицию музея всего за восемнадцать (!) дней. Но, конечно, пустые рамы в знакомых залах производили на сотрудников гнетущее впечатление.

Большие картины накручивали на валы, которые затем зашивали в клеенку и укладывали в прочные продолговатые ящики.

Музейные сокровища с третьего эшелона, который не успел уйти, остались в Ленинграде. Их вернули в Эрмитаж и уже хранили в подвалах и на первом этаже музея. Фарфор, например, прятали в песок, чтобы защитить от разрушения.

Во время блокады в разной степени пострадали все здания Эрмитажа. В общей сложности в них попали 30 артиллерийских снарядов и 2 авиабомбы. Здание Зимнего дворца, по словам сотрудников музея, спасли крепкие стены. Большой урон был нанесён дворцовым интерьерам от сырости, протечек и холода.

Серьёзно были повреждены перекрытия Георгиевского, Николаевского и Гербового залов. Все эрмитажники, оставшиеся в блокадном Ленинграде, преодолевая голод и холод, старались уберечь музейные интерьеры от гибели.

Была создана пожарная команда, которая дежурила и днем, и ночью. Именно она «ловила» зажигательные бомбы, тушила пожары и так далее. К 1942 году в Эрмитаже работали

около 150 человек. В основном женщины. Они выполняли тяжелую работу: заколачивали окна фанерой, таскали мешки с песком, тушили зажигательные снаряды.

Многие сотрудники всю войну жили в подвалах Эрмитажа.

В январе 1942 года в музее открыли стационар на 100 коек. Он предназначался для сотрудников Эрмитажа, Русского музея и Музея революции (последний находился в западном крыле Зимнего дворца).

Стационар просуществовал около 3 месяцев. За это время в нем побывали чуть более 300 человек. Многим он спас жизнь.

Интересно меню. На завтрак тут подавали два стакана какао, 20 граммов сахара, яйцо, 100 граммов хлеба, 20 граммов масла, а на обед – бульон с фрикадельками, рисовую запеканку и 200 граммов хлеба. В то время это было настоящее пиршество!

Блокада и эрмитажная коллекция 10 октября 1945 года из Свердловска прибыл первый эшелон с экспонатами. В тот же день их начали разгружать. Открытие музея состоялось почти через месяц – 8 ноября. В этот день Эрмитаж открыл 69 выставочных залов, а уже 1 января 1946 года посетители могли любоваться бесценными коллекциями, которые вернулись на свои прежние места в 107 залов музея.

Вот так была спасена красота...

"...Считается, что словом нельзя передать живопись. Оно так, однако в той блокадной жизни слово воссоздавало картины, возвращало их, заставляло играть всеми красками, причем с такой яркостью, с такой изобразительной силой, что они навсегда врезались в память. Никогда после экскурсоводу Павлу Филипповичу Губчевскому не удавалось проводить экскурсии, где люди столько бы увидели и почувствовали..."

"Казалось, хлеб, прежде всего хлеб, ну еще вода и тепло! И все говорили и думали, что все желания сосредоточились только на этом, на самом насущном. Ничего другого. Так ведь нет. В иссушенном организме душа, страдающая и униженная голодом, тоже искала себе пищи. Жизнь духа продолжалась. Человек порой сам себе удивлялся, своей восприимчивости к слову, музыке, театру. Стихи стали нужны. Стихи, песни, которые помогали верить, что не бесполезны и не тщетны его муки беспредельные..."

И обязательно — больше, чем даже хлеб, вода, тепло! — необходима была надежда, свет победы в конце ледяного тоннеля...

По этому тоннелю люди и двигались, зажав в себе все, что могло казаться лишним, не главным."

Алесь Адамович, Даниил Гранин "Блокадная книга"

АКЦИЮ "БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД" ПРОВЕЛИ В ЭМК.

Мероприятия завершились уроком "Роль искусства в блокадном Ленинграде". Как рассказала студентам преподаватель истории Белла Мильдзихова, искусство помогало поддерживать духовные и физические силы жителей города и помогало одержать победу над фашистскими захватчиками. Творческие коллективы и артисты поднимали боевой дух солдат и приносили радость людям в трудные времена. Выступления стали символом единства между городом и фронтом, подчёркивая значимость борьбы за освобождение от захватчиков. Особым явлением в искусстве блокадного Ленинграда был театр народного ополчения.

Художники через плакаты, газетные карикатуры, художественно оформленные призывы и выставки укрепляли моральный дух жителей осаждённого города и поддерживали их уверенность в победе

Наибольшую известность получили серийные выпуски «Боевого карандаша». Лучшие плакаты увеличивали и помещали на разрушенных улицах города.

Также искусство помогало сохранять коллекции Эрмитажа, Русского музея и Петропавловки: музейные работники, реставраторы, художники и студенты художественных училищ спасали экспонаты и тщательно упаковывали их для эвакуации.

